

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.83>

Цветков Юрий Леонидович

От любовной истории к символистской новелле (И. В. Гёте и Г. фон Гофмансталь)

Цель исследования заключается в формулировке конкретных приёмов переформатирования текста о любовной истории из "Разговоров немецких беженцев" (1795) классика немецкой литературы И. В. Гёте в текст символистской новеллы "Приключение маршала Бассомпьера" (1900) известным австрийским писателем венского модерна Г. фон Гофмансталем. Научная новизна заключается в изучении той притягательной силы прозы Гёте, которая через столетие становится основой интертекстуальной трансформации для венского писателя-символиста. Кроме того, принципы романтизации и символизации в новелле Гофмансталя ранее не изучались в отечественном литературоведении. В результате доказано, что в новелле Гофмансталя "Приключение маршала Бассомпьера" происходит значительное смысловое расширение образной характеристики персонажей, вводятся символика и другие изобразительные средства, которые можно определить как символистские.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/83.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 410-414. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Репенкова М. М. Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции. М.: Восточная литература, 2010. 239 с.
5. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков. Основные парадигмы. М.: Восточная литература, 2016. 230 с.
6. Сафрон Е. А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези // Филология и человек. 2017. № 3. С. 139-147.
7. Сафрон Е. А. Классификация сюжетов городской фэнтези: постановка проблемы // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11 (63). С. 92-96.
8. Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2015. 24 с.
9. Хоруженко Т. И. Тайный город или город тайн: фэнтези на стыке с конспирологическим романом // Уральский филологический вестник. Серия «Русская литература XX-XXI веков: направления и течения». 2017. № 3. С. 130-137.
10. Elikbank G. Yalancılar Ve Sevgililer. İstanbul: Kırmızı Kedi, 2015. 236 s.
11. Gülşah Elikbank [Электронный ресурс]. URL: https://kalemagency.com/?page_id=1055 (дата обращения: 20.08.2020).
12. Gülşah Elikbank Kitapları [Электронный ресурс]. URL: <https://birazoku.com/tag/gulsah-elikbank> (дата обращения: 21.08.2020).
13. Gülşah Elikbank Kitapları [Электронный ресурс]. URL: <https://kidega.com/yazar/gulsah-elikbank-120278> (дата обращения: 21.08.2020).

Architectonics of Gülşah Elikbank's Novel "Liars and Lovers" (2015)

Repenkova Mariya Mihaylovna, Dr
Lomonosov Moscow State University
mmrepenkova@rambler.ru

The study aims to prove that artistic structure of the famous novel "Liars and Lovers" (2015) by the modern Turkish writer Gülşah Elikbank is consistent with basic features of urban fantasy, one of the most popular genres of the Turkish mass literature in the 2010s. The article analyses problems and plot-compositional features of the novel. Scientific novelty of the research lies in the fact that G. Elikbank's novelistic work for the first time becomes a subject of analytical study in the domestic Turkological literary criticism. As a result, it is shown that G. Elikbank's novel architectonics displays features of meta-genre nature adopting motifs and images from the folklore urban legend, detective, gothic, conspiracy and romance novels.

Key words and phrases: Turkish mass literature; urban fantasy; Gülşah Elikbank; novel "Liars and Lovers"; meta-genre.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.83>

Дата поступления рукописи: 03.11.2020

Цель исследования заключается в формулировке конкретных приёмов переформатирования текста о любовной истории из «Разговоров немецких беженцев» (1795) классика немецкой литературы И. В. Гёте в текст символистской новеллы «Приключение маршала Бассомпьера» (1900) известным австрийским писателем венского модерна Г. фон Гофмансталем. *Научная новизна* заключается в изучении той притягательной силы прозы Гёте, которая через столетие становится основой интертекстуальной трансформации для венского писателя-символиста. Кроме того, принципы романтизации и символизации в новелле Гофмансталя ранее не изучались в отечественном литературоведении. *В результате* доказано, что в новелле Гофмансталя «Приключение маршала Бассомпьера» происходит значительное смысловое расширение образной характеристики персонажей, вводится символика и другие изобразительные средства, которые можно определить как символистские.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; приёмы романтизации и символизации; символистская сепантика; И. В. Гёте; Г. фон Гофмансталь.

Цветков Юрий Леонидович, д. филол. н., проф.
Ивановский государственный университет
jzvetkow@mail.ru

От любовной истории к символистской новелле (И. В. Гёте и Г. фон Гофмансталь)

Актуальность исследования состоит в разработке одного из видов интертекстуального анализа, предмет которого можно рассматривать в связи с гётевским понятием «всемирной литературы». Сравнительно-историческое исследование при таком подходе означает изучение конкретных взаимосвязей между литературными явлениями и определение архетипических моделей, существующих во всемирном литературном контексте или мегатексте. Каждая новая эпоха привносит с собой новые комбинации существовавших уже в истории литературы сюжетов, образов или мотивов. Актуальным ракурсом исследования можно назвать взгляд на знаковый текст как на палимпсест, в котором содержатся отсылки ко всей мировой литературе. В случае сравнения рассказа Гёте и новеллы Гофмансталя происходит процесс реинтерпретации: используя незамысловатый

текст Гёте, австрийский писатель путём сложнейшей трансформации превращает его в яркий образец символистской новеллы венского модерна, расширяя горизонты эстетического опыта и обогащая читательское представление о первоначальном тексте.

Для достижения цели исследования были поставлены *задачи* изучения новой системы образов, приёмов романтизации и символизации психологической прозы, невербальных средств общения и значимых деталей портрета, которые превратили рассказ Гёте в загадочную и эмоционально более трагическую историю о тайне жизни и смерти.

В исследовании применялись современные *методы* интертекстуального анализа, в основе которых лежат принципы текстопорождения путём использования цитаций и их активного смыслового расширения в русле новых эстетических задач. *Теоретическую основу* создали концепция «чужого слова» М. М. Бахтина и французская семиотика Ю. Кристевой и Р. Барта.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при изучении творчества Г. фон Гофмансталя и литературы венского модерна в целом. Материалы и выводы статьи могут быть востребованы в практике вузовского преподавания: при чтении курса «История мировой (зарубежной) литературы», при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по истории немецкоязычной литературы.

Над «Разговорами немецких беженцев» (“Die Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten”) И. В. Гёте работал в 1794 году во время активного сотрудничества с Ф. Шиллером. «Разговоры» представляют собой сборник новелл, объединённых рамочным повествованием. Время описываемых событий рамки – 1792-1793 годы, когда революционные войска Франции начали наступление на германские земли и оккупировали немецкий город Майнц. Среди немецких аристократов, ведущих беседу, были баронесса с двумя сыновьями и дочерью, кузен Карл, домашний учитель и старый священник. Они бежали под натиском французской армии через Рейн на восток, испытывая национальное унижение. Беженцы пожелали заглушить свой страх запретом на «всякие разговоры на злобу дня», «решили восстановить мир и согласие» между собой: «Как давно уже не вели мы учительных и одушевляющих бесед, как давно не рассказывал ты нам, милый Карл, о дальних странах и царствах, об их устройстве, жителях, обычаях и нравах, которые тебе так хорошо известны» [2, с. 133].

Между беженцами возникли разногласия в оценке политических событий. Один из беженцев – тайный советник – оказался противником Французской революции, а когда речь зашла о блокаде Майнца под натиском революционной армии, он в знак протеста с женой покинул общество беженцев и самостоятельно уехал дальше на восток.

Оппозицию тайному советнику возглавил молодой кузен Карл, который «дал увлечь себя ослепительной красавице, каковая под именем Свободы сперва тайно, а затем и явно снискала себе стольких поклонников» [Там же, с. 123]. Он «не удержался от признания, что он желает всяческого успеха французскому оружию и призывает каждого немца положить конец былому рабству; что он убеждён – французская нация сумеет оценить благородных немцев, ставших на её сторону; она будет смотреть на них и обращаться с ними, как с равными, и не только не принесёт их в жертву и не бросит на произвол судьбы, а, напротив того, осыплет почестями, наградами и залогами своего доверия» [Там же, с. 128].

Повествователь «Разговоров», в чьих словах выражаются мысли Гёте, предоставил равную возможность высказаться противникам и сторонникам революции. Известно также, что Гёте не сочувствовал революционным переворотам. Однако политическая тематика в целом шла в разрез с принципами журнала «Оры». Шиллер предпочитал в своей эстетике условные и идеализированные формы, отдаляющие читателя от реальности: «Поэтическое искусство как таковое делает всё настоящее прошедшим и удаляет от нас всё близкое, идеализируя его...» [3, с. 468]. Причём к прозе Шиллер относился без особого внимания: «Что касается таких жанров, как роман, эпопея и т.п., то Шиллер к ним интереса не проявлял, поскольку они не позволяют себя определить “с точки зрения способа чувствования”» [7, с. 283]. Однако Шиллер не отверг «Разговоры» Гёте, дорожа дружбой со своим будущим веймарским коллегой. Шиллер в одном из писем напоминал Гёте, что нужно избегать односторонних акцентов при оценке политических событий и лучше обратиться к «Декамерону» (1355) Дж. Боккаччо с его известным рамочным принципом повествования [3, с. 64].

Рамочное повествование было заложено Гёте в основу «Разговоров», однако довести их до финала автор не смог, поскольку торопился завершить писавшийся в эти годы роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» (первый том, 1795), подготовить к печати «Трактат о цвете» и продолжить «osteологические открытия» [1, с. 470].

«Разговоры» содержат, кроме диалогов о спорной политической ситуации, несколько труднообъяснимых историй, четвёртой из которых является «История маршала Бассомпьера». Первые три рассказа повествуют о *привидениях*. Разумно рассуждая о странных сверхъестественных событиях, беженцы не смогли прийти не только к однозначному ответу, но даже приоткрыть тайный смысл происшествий. Замысел Гёте заключался в том, чтобы проиллюстрировать трудно постигаемые разумом перипетии Французской революции не менее загадочными эпизодами из обыденной жизни. Они также рассматривались как отзвуки Французской революции, которая потрясла Европу: «Ведь и события эти не подавались привычному пониманию, и, казалось, за ними также угадывались происки таинственных сил» [6, с. 122].

Затем Карл рассказал *любовную историю*, которую легче объяснить и понять, чем предыдущие: «Её рассказывает в своих мемуарах маршал де Бассомпьер, – добавил он, – я позволю себе говорить от его лица» [2, с. 152]. Так в контекст историй о привидениях вплетается любовный сюжет из мемуаров французского маршала Франсуа де Бассомпьера (1579-1646). Мемуары впервые были посмертно опубликованы в Кельне в 1665-1692 годах. Гёте брал мемуары для прочтения в Веймарской библиотеке герцогини Анны-Амалии, Гофмансталь познакомился с ними во время пребывания в Париже.

Содержание рассказанной истории несложно: молодая «пригожая лавочница» многократно учтиво кланялась проезжающему верхом Бассомпьеру. В ответ и он стал приветствовать незнакомку. Слуга маршала принёс от неё пожелание, «что ей будет дозволено провести ночь под одним одеялом» [Там же, с. 153]. Он согласился устроить встречу у сводни и принести в её дом матрацы, одеяла и простыни, поскольку в городе свирепствовала чума. Встреча не разочаровала Бассомпьера: «Я исполнил её желание и должен признаться, что никогда не знал женщины более прелестной и ни одна не доставляла мне подобного наслаждения» [Там же]. Любовники уговорились о свидании на следующий день. Однако встретиться они не смогли: дверь дома была на запоре, в доме горел свет и слышались мужские голоса. После долгого ожидания Бассомпьер вбежал на второй этаж и «увидел в комнате нескольких мужчин, сжигавших в камине соломенные тюфяки, а при свете пламени, озарявшем комнату, два распростёртых на столе нагих тела» [Там же, с. 154-155]. Взволнованный страшным зрелищем маршал вернулся домой. Как ни старался он узнать о судьбе женщины, усилия его были тщетными.

Загадочность концовки любовной истории Бассомпьера объясняется, как посчитал Карл, недоговоренностью рассказчика. Можно утверждать, что истории с привидениями и загадочная новелла о Бассомпьере рассчитаны на читателей – любителей мистических приключений и невероятных событий, т.е. тех произведений, которые можно отнести к *готической прозе*. Она имела большой успех у читателей в предромантический период развития литературы. Не только персонажи рамочных историй, но и сами беженцы переживали сложную и во многом непонятную историческую и личную неустроенность, непостижимую для рационального понимания. Поэтому интерес Гёте к сверхъестественному и загадочному объясняется теми отголосками исторических событий Великой французской революции, которая в начале воодушевила, а потом потрясла всю Европу, что трудно было оценить только рациональным методом. В таком случае «Разговоры» Гёте расходились с программой журнала Шиллера и мало подходили под принцип идеализации реальности. Однако Шиллер, дороживший дружбой с Гёте, не заметил этого принципиального отличия [10].

Новелла «Приключение маршала Бассомпьера» (“Das Erlebnis des Marschalls von Bassompierre”) молодого австрийского поэта и драматурга Гуго фон Гофманстала (1874-1929) была написана в Париже и создавалась в очень плодотворный период творчества. В названии новеллы автор ясно определил психологический план повествования. “Das Erlebnis” означает «переживание», по большей части чувственное. Автор новеллы остался верен вечным темам любви и смерти, которые он разрабатывал в ранних лирических драмах «Смерть Тициана» (1892) и «Глупец и Смерть» (1893), «Алкеста» (1893), «Идиллия» (1893), «Женщина в окне» (1897) и др.

Рассказ о маршале Бассомпьере, заимствованный Гофмансталем в мемуарах Бассомпьера и Гёте, увеличился в несколько раз и, по словам А. В. Карельского, – переводчика новеллы, «она дышит подлинным бытийным трагизмом, выходящим за рамки любой эпохи – или, точнее говоря, обнимающим все эпохи» [5, с. 810]. Характерная черта гофмансталева новеллы состоит в развитии и углублении акцентов, направленных на загадочное и архетипическое восприятие любовного приключения пожилого маршала, что ярко проявляется в добавлении отдельных сцен, введении нового персонажа, в мастерстве использования символики пламени и огня как поляризации любви и смерти, невербальных средств коммуникации и ярких деталей.

Расширение системы образов в новелле. В отличие от предшественников у незнакомки в новелле Гофманстала был муж – исключительная и сильная личность. Факт его существования «придаёт истории ещё более интригующее “треугольное” измерение» [Там же]. Бассомпьер наблюдал мужа лавочницы до роковой встречи в дополнительном эпизоде: маршал, охваченный нетерпением, захотел увидеть подругу лишней раз в лавке, чтобы дать ей знак своего присутствия: «...увидел рослого и прекрасно сложенного мужчину, на добрую голову выше меня, который неожиданно повернувшись, явил мне глубоко сосредоточенное и отменно красивое лицо с каштановой бородой, уже пронизанной кое-где серебряными нитями, и высоким лбом столь редкостного благородства, коего мне ещё не доводилось видеть ни у одного человека» [4, с. 481-482]. Бассомпьер находился «всёцело во власти глухого, ревнивого озлобления, ибо желание, разбуженное во мне его женою, разрасталось неудержимо, и подобно всепоглощающему пламени, питалось всем, что встречалось мне на пути...» [Там же, с. 482].

Бассомпьер, как страстный любовник, старался превзойти мужа и быть лучшим в «состоянии» мужского благородства и, естественно, уверенный в победе своего превосходства над лавочником. Гофмансталь создаёт новую побудительную силу для неординарных отношений лавочницы и маршала, приводя историю к универсальному канону любовного треугольника. Гофмансталь значительным образом *романтизирует своих героев*, придавая им черты исключительности: страстный любовник, прекраснейшая женщина и удивительно благородный по внешнему виду муж.

Психологизация любовных отношений. Неслыханное происшествие у Бассомпьера, Гёте и Гофманстала сохраняет выбранную форму повествования – мемуарные записки. Как письма и дневники, мемуары в первую очередь помогают раскрыть внутренние переживания персонажей, а автор в таком повествовании присутствует на имплицитном уровне. Гофмансталь попытался, как и Гёте, передать индивидуальное переживание любви с точки зрения Бассомпьера, но значительно усилил чувственную сторону любовных отношений первой части новеллы и жестокость смерти второй.

Контрастное противопоставление первой ночи безоглядного счастья и второй ночи-гибели вызывает желание читателя понять скрытые силы происшествия, что свидетельствует о некоем *неразгаданном «таинстве жизни»*: «Если романтики создавали субъективный образ мира реального и недостижимого в своей фантазии идеального мира, то символисты при воссоздании воображаемого мира утверждали его первичную и объективную значимость, о тайной сущности которого можно только догадываться. Так творился миф о высшем миропорядке вне человеческого разума и познания» [9, с. 252].

Мотив любви и смерти объяснён в мемуарах Бассомпьера и Гёте случайной необходимостью – эпидемией чумы, которая в развитии сюжета, однако, не воспрепятствовала встрече Бассомпьера с лавочницей. Для Гофмансталь любовь и смерть – два высших проявления человеческой природы – тесно связаны между собой и многократно усилены в новелле. По большей части Гофмансталь добавляет детальное описание действий рассказчика. Он использует при этом глаголы восприятия: «понравилась мне чрезвычайно» [4, с. 476], «сразу почувствовал» [Там же, с. 477], «лишь теперь я мог вполне разглядеть» [Там же] и др.

Благодаря тонкой наблюдательности в записях гофманстальевского Бассомпьера легко прослеживается *подробная эволюция любовного чувства*, начиная с момента знакомства с подругой до трагического финала. В ожидании любовного приключения маршал обращался к лавочнице как к одной из многих, шаблонными словами: «...ежели у неё есть желание покороче познакомиться со мной, я с радостью пришёл бы в любое место, каковое она назначит» [Там же, с. 475].

Постепенно незнакомка менялась в его глазах, и он почувствовал если ещё не любовь, то глубокую симпатию: «Лишь теперь я мог вполне разглядеть, какая она статная и красивая, и едва мог дожидаться того мгновения, когда она, в несколько крупных своих, неспешных шагов, окажется снова рядом» [Там же, с. 477].

Незаметно для самого маршала его чувства усилились многократно, и он уже не мог представить себя даже на мгновение без любимой. Радость второй предстоящей встречи раскрыла всю глубину души и страстность его рыцарской натуры, готовой прокладывать путь к возлюбленной оружием. Он понял, что готов ради неё на любые жертвы: «Но мне уже было всё равно, ибо я чувствовал, уверен был, что она тоже там, внутри, что стоит мне распахнуть дверь, как я сразу же увижу, схвачу, пусть даже вырву её из чьих-то рук, притяну к себе, даже если мне придётся шпагой и кинжалом прорубать дорогу для нас двоих сквозь орущую толпу» [Там же, с. 484].

Описание, полное вдохновенной надежды на новую встречу, контрастирует с холодным и деловым воспроизведением мёртвых тел в комнате. Гофмансталь добавляет одну немаловажную деталь в описании мертвецов: на столе «лежали два распростёртых обнажённых тела, одно крупное, с наброшенной на голову простыней, другое поменьше, вытянувшееся вдоль самой стены...» [Там же]. Важный признак символистского произведения – мерцание смыслов – позволяет читателю предположить, что это были тела лавочника и лавочницы.

Гофмансталь вводит в повествование *взаимопроникающие символы*. Если у Гёте был «свет пламени», то у австрийского писателя горящие в печи дрова пылают пламенем любви (die Flamme) и одновременно являются огнём смерти (das Feuer). Парадоксальное, казалось бы, сопряжение счастливых часов жизни и внезапной смерти позволяет почувствовать читателю то, что не мог предчувствовать Бассомпьер, но взаимосвязь пламени и огня предвосхищает для читателя трагическую развязку новеллы. Пламя – страсть, желание и жизнь, а огонь создал отражение тел на стене влюблённых и чёрную тень от мёртвых тел.

Впервые встретившись с подругой, Бассомпьер заметил, как умиротворённо она смотрела на горящие дрова, отрешившись от всего земного, будто в ожидании чуда: широко раскрытыми глазами глядела на «невидимое пламя» (“unsichtbare **Flamme**”) [11, S. 133]. Пламя ещё не согрело влюблённых, но постепенно Бассомпьер замечает перемену: «Потом она повернулась, радостно вспыхнуло в отблесках **пламени** её лицо... и уже в следующий миг, прильнув ко мне, всё ещё обвеянная свежим жаром и сразу смлевшая, сотрясаемая изнутри ещё более яростным **огнём**, правой рукой обхватила меня...» [4, с. 477-478]. Примечательно, что силу, соединяющую двух людей в едином порыве, Гофмансталь обозначил метафорой жаркого костра, в котором неразрывны пламя и огонь (любовь и смерть).

Живое пламя привнесло ощущение безудержного счастья, а тень от огня вырисовывала силуэты земного воплощения смерти: «Последнее полено в камине пылало ярче других, с треском всасывало **пламя** в себя, оно потом буйным **пожаром** (der **Feuerschein**) [11, S. 135]) взмётывало его вверх, и свет этот захлёстывал нас, как волна, что докатившись до стены, то вздымала на ней наши переплетённые тени, то резко швыряла вниз» [4, с. 478].

С последней искрой догорел огонь, и затихла страсть. Символы пламени и огня наиболее удачно выразили чувства, захватившие Бассомпьера, и предсказали роковой финал новеллы. Символической семантики не было ни у французского автора, ни у Гёте. Она позволила Гофмансталью остаться в рамках мемуарного стиля и показать роковое предзнаменование в восприятии неискущённого рассказчика. Поляризация *пламени жизни и огня смерти* в метафоре костра является одним из художественных средств, которое способно намекнуть читателю на символистскую тайну мира.

Гофмансталь широко вводит в текст *невербальные средства коммуникации*. О первой встрече с незнакомкой Бассомпьер пишет: «Я ответил поклоном и, несколько раз оглянувшись, снова заметил, что она подалась далеко вперёд, дабы проводить меня взглядом насколько возможно» [Там же, с. 475]. В этом предложении можно найти целое психологическое исследование: посредством жестов, взглядов и движений тела Гофмансталь убедительно выражает чувства лавочницы и воспринимающего её маршала. Жесты придали молчаливой незнакомке особое очарование и характеризовали её без признаков описательности. Нервная жестикаляция свидетельствовала о том, что девушка, смущённая присутствием в доме свиданий, полна решимости встретиться с маршалом. Он принял её как дарующую любовь. С ней он провёл, как и у Бассомпьера и Гёте, незабываемые часы счастья.

Яркая деталь портрета – выразительные и роковые глаза лавочницы. Они берут на себя всю тяжесть развития внутреннего конфликта новеллы. Глаза становятся лейтмотивом всего повествования: «...прочней, чем уста и объятия, держал и завораживал меня уплывающий взгляд её бездонных глаз...» [Там же, с. 477]. Глаза незнакомки говорили языком души, выражая страдания, любовь, страх и гнев. То, что она чувствовала,

Бассомпьер понимал без слов, по одному взгляду, который менялся подобно настроению: «...напряжённый, взыскующий взгляд её омрачился... внезапная улыбка, подобно свету озарившая глаза и уста её...» [Там же, с. 480]. Глаза незнакомки выражали силу любовного чувства, равно как и жесты, и движения тела материализовали её мысли, в которых уже была заложена *роковая развязка*: «Да постигнет меня самая позорная смерть...» [Там же, с. 479]. Далее: «Потом она выпрямилась, стала серьёзной – а *пылающие глаза* её сосредоточились на мне с такой неотразимой силой, что казалось, они способны увлечь за собою и *мёртвого*...» [Там же, с. 480].

Наконец, *личное повествование* в новелле традиционно ведётся от лица Бассомпьера, но, как видно из содержания, он не является талантливым писателем. Поэтому Гофмансталь, как и Гёте, был стеснён в выборе языковых средств. Однако страстность натуры Бассомпьера не позволила ему сдерживаться в проявлении душевных порывов, поэтому все, что он чувствовал, внимательному читателю нетрудно проследить при помощи невербальных средств, символов и ярких деталей [8].

Таким образом, можно сделать *выводы*, что расширение персонажной системы и романтизация главных героев новеллы создали повествовательные особенности, чрезвычайно ярко продемонстрировавшие глубину психологического проникновения в душевное состояние Бассомпьера – автора мемуаров, а символистский план изображения значительно отличают её от любовной истории Гёте. Новое качество символистской новеллы Гофмансталя создаётся посредством традиционного треугольника исключительных личностей, рокового взгляда выразительных глаз, взаимопроникаемых символов пламени и огня, предвосхитивших гибель незнакомки и трагедию обоих влюблённых, находящихся в таинственной власти любви и смерти. *Перспективы дальнейшего исследования* заключаются в сравнительном изучении приёмов символизации Гофмансталя и других мастеров прозы XIX – начала XX в.: П. Мериме, О. Уайльда, В. Брюсова, А. Белого и В. Иванова.

Список источников

1. Вильмонт Н. Разговоры немецких беженцев. Комментарии // Гёте И. В. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 6. Романы и повести. С. 470-471.
2. Гёте И. В. Разговоры немецких беженцев // Гёте И. В. Собрание сочинений: в 10-ти т. / пер. с нем. М.: Художественная литература, 1978. Т. 6. Романы и повести. С. 121-220.
3. Гёте И.-В., Шиллер Ф. Переписка: в 2-х т. / пер. с нем. М.: Искусство, 1988. Т. 1. 540 с.
4. Гофмансталь Г. фон. Приключение маршала Бассомпьера / пер. А. Карельского // Гофмансталь Г. фон. Избранное. М.: Искусство, 1995. С. 475-485.
5. Карельский А. В. Приключение маршала Бассомпьера. Комментарии // Гофмансталь Г. фон. Избранное. М.: Искусство, 1995. С. 808-810.
6. Конради К. О. Гёте. Жизнь и творчество: в 2-х т. / пер. с нем. М.: Радуга, 1987. Т. 2. Итог жизни. 648 с.
7. Махов А. Е. Поэтика идеализма: Ф. Шиллер // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: энциклопедический путеводитель. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2010. С. 279-283.
8. Цветков Ю. Л. Роль детали в новелле Гуго фон Гофмансталя «Приключение маршала Бассомпьера» // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: материалы II Международной конференции. Тольятти: ТГУ, 2010. С. 226-232.
9. Цветков Ю. Л. Символизм // История литературы Германии XX века: в 3-х т. / отв. ред.-сост. В. Д. Седелник, Т. В. Кудрявцева. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 1. Кн. 1. С. 249-264.
10. Bluhm L. "In jenen unglücklichen Tagen...". Goethes Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten oder: Die Ambivalenz von Kunst und Gesellschaft [Электронный ресурс]. URL: http://www.goethezeitportal.de/db/wiss/goethe/unterhaltungen_bluhm.pdf (дата обращения: 20.07.2019).
11. Hofmannsthal H. von. Das Erlebnis des Marschals von Bassompierre // Hofmannsthal H. von. Gesammelte Werke in zehn Einzelbänden. Erzählungen. Erfundene Gespräche und Briefe. Reisen. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1986. S. 132-151.

From Love Story to Symbolist Short Story (J. W. von Goethe and H. von Hofmannsthal)

Tsvetkov Yuriy Leonidovich, Dr
Ivanovo State University
jzvetkow@mail.ru

The study aims to define specific techniques of reformatting the text about a love story from "Conversations of German Refugees" (1795) by a representative of the classic German literature J. W. von Goethe into the text of the symbolist short story "An Episode in the Life of Marshal de Bassompierre" (1900) by a prominent Austrian writer of the Viennese modernism H. von Hofmannsthal. Scientific novelty of the research lies in studying strong appeal of Goethe's prose that a century later becomes a basis of intertextual transformation for the Viennese symbolist writer. In addition to that, principles of romanticization and symbolisation in Hofmannsthal's short story have not been studied in the Russian literary criticism before. As a result, it was proved that there is considerable semantic development of figurative characteristics of the heroes in Hofmannsthal's short story "An Episode in the Life of Marshal de Bassompierre", as well as introduction of symbols and other figures of speech, which can be defined as symbolist.

Key words and phrases: intertextuality; romanticization and symbolisation techniques; symbolist semantics; J. W. von Goethe; H. von Hofmannsthal.